

Некоторые говорят: ну а зачем вообще нужна вера, это что-то такое из прошлого. Вспомним, как сказал Федор Михайлович Достоевский: «Человек без веры — дрянь». Почему так? Потому что такой человек с легкостью либо проплет, либо разрушит голос совести. И нужно быть уж очень сильным и совестливым, что почти невозможно в условиях огромного количества соблазнов, существующих в мире, чтобы сохранить свою верность неписанному Божественному закону.

Вот почему вера спасает людей. Молитва, слово Божие, проповедь, постоянно обращают сознание людей, столь далеких в своей повседневности от судьбоносно важных мыслей, к этим мыслям. Они помогают обнажить суть происходящего в жизни. И сам смысл этой жизни помогает укрепиться в сознании того, что каждый человек будет судим. И для того, чтобы обрести оправдание в очах Божиих, и не только в загробной, но и в этой жизни, нужно исполнять Его закон, писанный закон, который будет формировать мысли и укреплять совесть, способную удерживать человека от злых деяний.

Сегодня мы вспоминаем трагический день в нашей истории — 22 июня 1941 года. Действительно, все совпало: и тогда это было воскресенье, и тогда по церковному календарю это был день Всех святых, в земле Русской просиявших. Не знал врага, не ведал, в какой день он переступил священные границы нашего Отечества. И приняли мы много скорби и много страданий, как и искупили много своих совершенных беззаконий. И победили по милости Божией. Победили, потому что и страдания те, и испытания укрепили нас в следовании Божию закону.

Я вспоминаю послевоенный Ленинград, где было всего 15 открытых храмов на два с половиной миллиона тогдашних жителей. Как переполнены были эти храмы! В будни стояли по две-три тысячи людей, которые молились Богу после десятилетий гонений и самых радикальных мер государственного атеизма. Тогда люди на примере жизни своей почувствовали спасительную силу Божиего закона, Божиего присутствия в своей жизни.

Не дай Бог, чтобы обращение людей к Богу всякий раз сопровождалось страданиями. Нужно научиться быть с Богом не только во время войн, междоусобной брани, кровопролитий, землетрясений, наводнений и прочих страданий. Нужно научиться быть с Богом каждый день. Ради этого мы и строим храмы, и укрепляем веру в сердцах людей, чтобы жизнь народа нашего становилась чище, светлее, совестливее, несмотря ни на какие внешние опасные воздействия. Аминь.

№ 35

2014

ИЮНЬ

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**Проповедь
Святейшего Патриарха Кирилла
после Литургии
в Софийско-Успенском соборе
Тобольского кремля
22 июня 2014 года**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Когда мы размышляем об истории, особенно когда мы размышляем о конце истории, о суде Божием над людьми, нередко нас посещают такие мысли: а что же будет с людьми, которые не являются верующими? А что будет с людьми, которые не являются христианами? А спасет ли Бог мусульман или верующих других религий? И на эти вопросы, которые во множестве задают в том числе и православным священнослужителям, нет и не может быть ответов, потому что на эти вопросы может ответить только Сам Бог. Разрешение этих вопросов лежит вне знаний человека, вне опыта человека, вне человеческой мудрости, а потому и ответов быть не может.

Но сегодняшнее апостольское чтение (Рим. 2:10-16) как бы приоткрывает нам завесу тайны Божественного суда. Обычно, когда мы читаем эти слова апостола Павла из Послания к Римлянам, то о суде не задумываемся. Там речь идет об иудеях, которые жили по Закону Моисея, и о язычниках. И апостол Павел говорит, что Бог нелицеприятен и одно только принятие

Закона Моисея не спасает людей. И далее говорит он о том, что те, кто под законом живут, законом и судиться будут. То есть, если человек принимает на себя действие закона, то он подпадает и под судопроизводство, которое принимает во внимание эти законы.

Граждане страны могут знать закон или не знать, но как граждане они принимают на себя действие закона. А потому если закон нарушается, то вне зависимости от этих знаний или незнания суд выносит свое решение на основании закона. Ведь об этом и апостол Павел говорит: иудеи могут быть разными, хорошими и плохими, знающими закон и не знающими, но если они принимают на себя нормы закона, то они по этому закону Богом будут судиться.

А что же язычники? А у язычников нет закона, и они не будут судиться по Закону Моисееву. А что же язычники, вообще не будут судиться? Будут судиться, говорит апостол Павел, потому что закон Божий начертан в их сердцах. Они будут судиться словом, мыслью своею и совестью своею.

И вот что удивительно. Если соотнести этот закон Божий, начертанный в сердцах человека, с законом Божиим, который открывается нам в Его Слове — для иудеев ветхозаветный, а для христиан и ветхозаветный, и новозаветный — то этот один и тот же закон. Только для одних он артикулирован, выражен в формулах, его легко запомнить, а другие лишь только прозревают его совестью своею, мыслью своею, как то делали великие философы античности.

А какое все это имеет отношение к нам, к людям, живущим в XXI веке? Самое прямое. Становясь людьми православными, становясь христианами, мы себя поставяем под Божий закон, мы должны жить по Божиим заповедям. Мы их знаем или, по крайней мере, должны знать, если мы крещены в православной вере. И судиться мы будем по этому закону, который добровольно на себя приняли.

Крещение не есть лишь некий культурный акт, некий обычай, как у нас некоторые иногда думают. Крещение — это принятие на себя всех обязательств, связанных с Божественным законом. Крещенный будет спрошен: а исполнял ли ты закон, который добровольно принял на себя? Но мы знаем, что очень многие люди, даже православные по крещению, никогда не были воцерковлены, никогда не были научены. Они живут как язычники, хотя по статистике — православные люди.

Мы знаем также, что в Отечестве нашем есть много людей, которые вообще не принадлежат ни к какой религии. А как они судиться будут? Или, может быть, они избегут Божиего суда? Отнюдь. Они судиться будут так же, как судиться должны были и древние язычники, по слову апостола Павла, в соответствии с совестью своею.

Мы знаем, что голос совести работает в каждом — в одном сильнее, в другом слабее. Мы знаем, что голос совести заглушить можно, потому что

он уж больно травмирует, он больно мешает жить, исчезает комфорт, покой. Если совершил человек что-то злое, Божий голос внутри него, голос совести мешает ему быть спокойным. Современные люди научились этот голос тушить, у них есть свой «огнетушитель» — либо пьянство, либо наркотики, либо самовнушение, в основе которого сравнение себя с другими людьми: я что, хуже других, что ли? Посмотреть вокруг — как себя все ведут? Все воруют, и я ворую, все безобразничают, и я безобразничаю, все живут безнравственной жизнью, и я так живу. Так говорят люди, не зная, как живут другие, и на самом деле не зная, воруют они или не воруют, безобразничают или не безобразничают. Но очень часто, сравнивая себя с другими и поставяя себя в этом сравнении выше других, мы оправдываем себя. И уже вне зависимости от того, принимаем мы на себя закон Божий или не принимаем, мы будем судиться на суде Божиим как разрушившие этот внутренний Божественный закон, вложенный в нашу природу.

От суда Божиего никуда не уйти ни православным, ни мусульманам, ни неверующим людям. И никаких ссылок не может быть в первом случае на то что, мол, я ведь православный человек, Господи, я вроде и в храм ходил, и постился, и какие-то деньги давал на благоустройство храма. Ссылка эта не будет приниматься, если жизнь не соответствовала этому закону. Как и неверующий человек не может сказать: ну, не был же я научен, ну, правда, не знал, что Ты существуешь, Господи. Всякие там ученые говорили, что Тебя нет, Откуда же мне было знать? И он также будет осужден — не в соответствии с православным законом, а в соответствии с законом совести. И если он посягнул на закон совести внутри себя и разрушил его, то подлежит осуждению.

И, наконец, вопрос, который после этих рассуждений может поставить перед собой мыслящий человек: если так, то какая разница между православным и неверующим человеком? И те, и другие будут судиться. Разница очень большая. Когда мы свой внутренний закон совести разрушаем, то часто мы делаем это сознательно, по убеждению, что так и нужно сделать. Мол, это некий внутренний пережиток, некий культурный рудимент, который существует в моей природе, его надо заглушить. И мы обращаемся к источникам так называемой современной псевдокультуры, которая вообще не оперирует понятием греха, которая утверждает, что всякое поведение человека есть результат его свободного выбора; только не делай для другого плохо, не ограничивай его свободы, и живи как хочешь.

Если так легко заглушить голос совести, то что может помочь его сохранить? И здесь мы говорим: вера православная, наша вера. Она помогает сохранить понимание закона Божиего, потому что он не только там, в душе написан, он еще и буквами написан. Откроешь Евангелие, прочитаешь, и соприкоснешься с этими обжигающими словами, как те, которые мы сегодня слышали в Апостольском послании.